

ХРОНИКА
РАСШИРЕННОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ СЛОВ:
К 50-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ “СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПУШКИНА”»

Научная встреча, прошедшая 16–17 декабря 2011 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, стала продолжением работы постоянного семинара «Теория и практика авторской лексикографии», организованного Отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ.

В конференции приняли участие 58 ученых из научных учреждений и вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Воронежа, Ельца, Казани, Красноярска, Саранска, Саратова и других российских городов, а также ближнего зарубежья (Минск). Важно, что большая часть докладчиков – это составители словарей различных типов и жанров. Многие из них ранее выступали на заседаниях семинара «Теория и практика авторской лексикографии»¹. Соответствующим образом была организована программа расширенного семинара, помимо пленарной части, включавшая четыре секционных заседания: «Язык Пушкина в современном освещении», «История слов: корпусное и лексикографическое отражение», «Словари языка русской прозы» и «Словари языка русской поэзии».

С приветственным словом к участникам семинара обратился директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН академик РАН **А.М. Молдован**. Поздравив присутствующих с юбилеем «Словаря языка Пушкина», он отметил, что в создании Словаря принимали участие многие выдающиеся филологи – Г.О. Винокур, В.Н. Сидоров, С.И. Ожегов, С.И. Бернштейн и др.; к этой работе, конечно, был причастен В.В. Виноградов, выступивший в качестве главного редактора издания. Выход в свет «Словаря языка Пушкина» стал выдающимся событием: этот Словарь определил на многие годы развитие отечественной лексикографии – и по глубине филологической проработки материала, и по уровню лексикографической технологии; он заложил традиции составления словарей языка других писателей. На одном небольшом примере, связанном с прочтением строки Пушкина: «Не пей *мутительной* / *мучительной* отравы», А.М. Молдован показал, насколько хорошо сделан Словарь, как тонко в нем разработана семантика использованных поэтом слов.

Специальное внимание директор ИРЯ РАН обратил на включенные в программу семинара доклады, построенные с привлечением данных Национального корпуса русского языка. НКРЯ в чем-то продолжает традиции пушкинского словаря, ибо словарь языка писателя – это и конкорданс, и исторический словарь, и толковый словарь. Задачи конкорданса сегодня

¹ См.: http://www.ruslang.ru/agens.php?id=seminar_aut_lexicogr.

прекрасно решаются с помощью Корпуса, но, возможно, наиболее интересный аспект его использования – это исторический аспект: материалы НКРЯ позволяют наблюдать развитие разных лингвистических явлений на достаточно большом протяжении времени. В заключение А.М. Молдован пожелал участникам семинара плодотворной работы.

Первое пленарное заседание, включавшее девять выступлений, открылось докладом **Л.Л. Шестаковой** «“Словарь языка Пушкина” в истории русской авторской лексикографии». Отметив, что идея создания словаря пушкинского языка относится к числу самых ранних в отечественной авторской лексикографии, Шестакова напомнила участникам семинара о некоторых словарных проектах рубежа XIX–XX вв., о лексикографических событиях, предшествовавших работе над четырехтомным «Словарем языка Пушкина». Специальное внимание было уделено «Проекту Словаря языка Пушкина» (М., 1949), центральное место в котором заняла статья идеолога Словаря Г.О. Винокура. Именно здесь характеризовались цель и назначение, состав и структура этого справочника как собственно лингвистического труда, ориентированного, однако, на филологов самого широкого профиля. В докладе было показано, что и сегодня хорошо видна теоретическая обоснованность и проработанность каждого принятого в Словаре решения, а выбор справочника в качестве модели для других авторских словарей свидетельствует о сохранении им и по сей день своей эвристической ценности. Отвечая на вопросы слушателей, Л.Л. Шестакова, в частности, обратила внимание на исследовательскую глубину рецензий, выходявших в процессе публикации томов «Словаря языка Пушкина».

Продолжая тему истории словарного описания языка Пушкина, **С.И. Гиндин** в своем докладе «Кто на деле выдвинул идею Пушкинского словаря, кто первым попытался его составить и почему отказался от этой задачи» особо отметил тот факт, что в первых попытках составления пушкинского словаря большую роль сыграли поэты (Брюсов, Бальмонт и др.). На примере сохранившейся части переписки участников проекта С.И. Гиндин показал, как ставились и решались проблемы, ставшие традиционными для авторской лексикографии (отбор и полнота контекстов, хронологическое расположение примеров в словарной статье и пр.).

Н.А. Еськова в своем сообщении «Об одном эпизоде, связанном с выходом первого тома “Словаря языка Пушкина”» также обратилась к рецензиям, сопровождавшим выход словаря, но к рецензиям совсем иного рода – огульным обвинениям в адрес составителей словаря со стороны невежественного читателя и недобросовестного журналиста (имеется в виду рецензия Н. Мацуева «1695 “бы”», опубликованная в 1957 г. в «Литературной газете»). Было отмечено, что прошедшие годы безусловно доказали правоту создателей пушкинского словаря, как и непреходящую научную ценность этого труда. Однако об эпизодах, подобных рассмотренному, полезно напоминать, поскольку такого рода отклики на серьезную научную работу нередки и сейчас.

В докладе **Н.Л. Васильева** (Саранск) «“Словарь языка Пушкина”: 50 лет спустя» обобщались новые данные, касающиеся количественно-качественной структуры лексикона классика, и намечались перспективы развития авторской лексикографии применительно к пушкинской эпохе. В частности, говорилось о том, что с учетом «Новых материалов к “Словарю языка Пушкина”» (1982), текстов, не вошедших в выборку для Словаря писателя («История Петра», «Заметки при чтении “Описания земли Камчатки” С.П. Крашенинникова» и др.), отсутствующих в Словаре варваризмов, вульгаризмов, обценизмов объем пушкинского лексикона составляет около 24 тысяч лексем. Была представлена статистика содержащихся в словаре Пушкина маркированных в том или ином плане речевых средств (с точки зрения их стилистической окраски, происхождения, отношения к активному и пассивному составу современного русского языка, узуального и окказионального характера и т. д.). Отмечалась актуальность подготовки новых словарей языка писателей пушкинского времени, что способствовало бы, в частности, объективации вклада самого Пушкина в формирование литературно-художественного языка.

О.И. Фонякова (Санкт-Петербург) в своем докладе «Толковый словарь и энциклопедия как взаимосвязанные типы справочников по языку писателя» отметила, что академическое издание Словаря языка Пушкина в 4-х томах (1956–1961) открыло собой новый, наиболее зрелый этап в развитии отечественной авторской лексикографии, который характеризуется созданием словарей национального значения. Это писательский словарь полного типа; высокий уровень его исполнения послужил стимулом для появления толковых словарей по языку писателей-классиков в других национальных культурах. Вместе с тем отмечавшаяся юбилейная дата – 200-летие со дня рождения поэта – вызвала к жизни новое научное предприятие: в Институте русской литературы осуществляется подготовка и издание Пушкинской энциклопедии, посвященной только художественным произведениям поэта (Вып. 1: А–Д; СПб.: «Наука», 2009). В этой работе, по признанию пушкинистов, сыграл самую разнообразную роль Словарь языка Пушкина – он послужил базой для интерпретации авторских текстов, печатных и рукописных.

Доклад **И.С. Приходько** «Имел он песен дивный дар И голос, шуму вод подобный...» познакомил собравшихся с наблюдениями над современным восприятием пушкинских строк из незавершенных работ А.Б. Пеньковского. В частности, было показано, что слово *пень* в строках из «Евгения Онегина»: *За ближний пень / Становится...* – употреблено не в привычном нам значении, отмеченном и «Словарем языка Пушкина» («оставшаяся на корню нижняя часть срубленного или сломленного дерева»). Многочисленные примеры из художественных текстов самого Пушкина и его современников позволили А.Б. Пеньковскому сделать вывод о том, что слово *пень* в языке XIX века употреблялось для обозначения самого дерева или его ствола (в характерной для пушкинской эпохи системе «большого масштаба»), а не только нижней,

прикорневой части срубленного или сломленного дерева в современном, «маломасштабном» употреблении этого слова.

О работе сотрудников ИЛИ РАН сообщалось в докладе **В.Н. Калиновской** и **О.А. Старовойтовой** (Санкт-Петербург) «“Энциклопедия русской жизни” Пушкина и развитие русского национального словаря (по материалам дифференциального словника “Словаря русского языка XIX века”)». В контексте непрекращающихся обсуждений роли писателя как авторитетной языковой личности в судьбах русского национального языка кажется уместным проведение анализа материалов нового дифференциального словника, составляющего базу будущего «Словаря русского языка XIX века». Динамические тенденции, которые возможно установить при исследовании указанного материала, имеют непосредственные истоки в идеологической и эстетической парадигме, заданной А.С. Пушкиным в первой трети XIX в.

В своем докладе «От “Словаря языка Пушкина” к “Словарю языка Ломоносова”» **С.С. Волков** (Санкт-Петербург), напомнив присутствующим слова проф. Б.А. Ларина о том, что спорить с создателями пушкинского словаря можно будет только в будущем, заявил, что названный рубеж мы уже пересекли, и стало ясно, что вместо спора можно говорить о почтении к предшественникам и благодарности им. Докладчик сообщил, что «Словарь языка Ломоносова», в том числе на уровне макро- и микроструктуры, во много следует пушкинскому словарю и другим главным лексикографическим проектам (словарям языка Горького, русских произведений Шевченко), влияние на него оказала концепция «Словаря языка Достоевского», безусловно важными стали материалы Словаря XVIII в. Вслед за пушкинским справочником, авторы «Словаря языка Ломоносова» выбрали академическое полное собрание сочинений в качестве источника, хотя с текстологической точки зрения это издание представляет собой компромисс. В других аспектах ломоносовский словарь отходит от образца пушкинского, например, расширяя словник за счет имен собственных.

В докладе **И.А. Пильщикова** (Москва – Таллин) «О работе над словарем языка Батюшкова» были изложены результаты первого этапа работ по созданию Словаря языка Батюшкова и сделаны некоторые общие выводы, касающиеся авторской лексикографии в целом. Представляется, что: 1) словарь языка писателя должен быть словарем тезаурусного типа и опираться на полный корпус текстов изучаемого автора (с учетом разных редакций и вариантов); 2) его базой должен стать электронный лемматизированный конкорданс, который, в свою очередь, строится на основе электронного корпуса; 3) при составлении дефиниций первоочередное внимание должно быть уделено проблемам контрастивного сопоставления современного русского языка и языка предпушкинской эпохи (однако дефиниции должны присутствовать во всех статьях словаря); 4) при лексикографическом описании переводных произведений словарь должен учитывать их иноязычные эквиваленты; 5) словарь языка писателя может и должен опираться на правописание его рукописей и прижизненных изданий.

Пушкинская тематика конференции получила дальнейшее развитие в докладах первой секции «Язык Пушкина в современном освещении».

В докладе **И.З. Сурат** «Заметки о пушкинском словаре» были проанализированы два случая пушкинского словоупотребления, получивших недостаточный или неточный комментарий в «Словаре языка Пушкина». Выражение *в тишине самовластия* из письма Пушкина Вяземскому (1822) рассматривалось в контексте формирования пушкинской теории прозы и его размышлений о создании «метафизического языка». При анализе устойчивого сочетания *восторга и умиления* в лирике Пушкина было показано, что Пушкин активизирует и переосмысляет исконное значение слова *восторг* (от древнерусского *въстѣргъ, въстѣргати*) и что сочетанием *восторга и умиления* он фиксирует определенный момент в практике творчества.

Различные аспекты изучения пушкинского языка были представлены в докладах **В.Н. Виноградовой** «Устаревшие слова и значения в текстах Пушкина» и **И.Г. Добродомова** «Пушкин и тюркизмы». *В.Н. Виноградова*, в частности, отметила, что, осторожно используя устаревшие слова в характерологических целях, Пушкин проявил высокий художественный вкус, вводя посредника-издателя как мотивировку. В авторской речи можно выделить целые серии устаревших слов, касающиеся словообразовательных особенностей (*безвинна* вместо современного *невинна* и под.), особенностей управления и сочетаемости.

М.В. Ляпон в докладе «Стандартная метафора: испытание контекстом», анализируя смысловые смещения в пушкинских контекстах («Моцарт и Сальери», фрагменты из писем и др.), подчеркнула, что экспериментальная метафора – незаменимый тест, позволяющий выявить, насколько продуктивен или заигран образ, используемый в роли донора. На примере афористической формулы В. Брюсова: «смысл там, где змеи интеграла» – Ляпон аргументировала тезис о том, что мета-метафора – специфический вид иносказания, глубоко затрагивающий рефлексивные слои при восприятии текста.

Особый взгляд на пушкинских героев был представлен в докладе **Г.Ф. Ковалева** (Воронеж) «Бастардиада в “Евгении Онегине”». Отмечалось, что в романе «Евгений Онегин» вокруг Онегина и Ленского Пушкин оставил «безыменье»: оба не названы по отчеству, неизвестны их родители. Это говорит, по мнению докладчика, о том, что Онегин и Ленский, скорее всего, бастарды.

В докладе **Е.Э. Разлоговой** «Лексика Пушкина в зеркале французских переводов» на материале пятнадцати французских переводов «Пиковой дамы», сделанных в разное время (первый в 1842 г., последний — в 1999), было показано, что нарративные и стилистические особенности оригинала, выраженные лексически, в разной степени отражены во французских текстах: эти моменты могут исчезать, передаваться адекватно, распространяться на более широкий или узкий круг контекстов или смещаться. Рассматривались вопросы, связанные с изменением статуса рассказчика (третье лицо/первое

лицо), изменением точки зрения через «называние» (*графиня/старуха*), а также проблема передачи лексических параллелизмов (*трепет/трепетать, запретить дверь/дверь закрыта*).

В докладе **Е.В. Макеевой** обосновывалась актуальность создания «Словаря заимствованной лексики западноевропейского происхождения в языке А.С. Пушкина»; рассматривались проблемы отбора лексических единиц и особенности построения словарной статьи в указанном словаре; уделялось внимание вопросам, связанным с толкованием заимствованных слов, и соотношению этого толкования с имеющимся в «Словаре языка Пушкина».

В докладе **Т.В. Скулачевой** «Ритм и морфология в романе в стихах “Евгений Онегин”» описывалось взаимодействие ритмической организации и частеречевого наполнения строки в романе. Самые длинные слова русского языка – прилагательные и глаголы, но длинны они по-разному: глаголы имеют длинное безударное начало и ударение ближе к концу слова, прилагательные, наоборот, чаще имеют длинный безударный конец слова. При пропуске метрического ударения в ямбе образуется длинный междуударный интервал в три безударных слога. Количественные данные показывают, как именно ритмические особенности различных частей речи используются при построении ритмических форм и словораздельных вариаций четырехстопного ямба.

В докладах второго секционного заседания «История слов: корпусное и лексикографическое отражение» особое внимание уделялось функционированию слова в различных регистрах языка, его лексикографической фиксации и описанию.

Поднятый во вступительном слове А.М. Молдована вопрос о важной роли корпусной лингвистики в современных лексикографических исследованиях освещался в докладах **Н.Р. Добрушиной** «Периоды активных семантических изменений по данным Национального корпуса русского языка» и **М.А. Даниэля** «Контексты и ореолы: корпусная реконструкция семантических сдвигов».

В докладе **Е.И. Кисловой** «Что было непонятно современникам Ломоносова в его одах?» была сделана попытка реконструировать восприятие произведений М.В. Ломоносова через анализ ошибок, появившихся в двух основных источниках (переиздание 1 тома собрания сочинений в 1768 г. и рукописная копия того же тома, изданного в 1751 г.). В целом язык од Ломоносова был вполне понятен и доступен современникам, однако редакторы и переписчики неизбежно трансформировали текст в соответствии со своими представлениями о должном облике од Ломоносова. Архаичные церковнославянизмы правились переписчиками на более привычные формы; в некоторых случаях происходила замена нейтральной лексики на более высокую, «приличную» одам. Сложности у читателей вызывало понимание отдельных топонимов, недавних заимствований, диалектных слов, которые адаптировались и по возможности заменялись на более понятные аналоги.

Доклад **В.А. Плунгяна** «К функционированию поэтизмов: *ввечеру*» был посвящен истории слова *ввечеру* в русском языке конца XVIII – середины XX в. В поэзии XIX столетия *ввечеру* было нейтральным и в целом равноправным коррелятом наречия *вечером*. В прозе приблизительно после 1920 г. резко снижается его употребительность – всего около 40 примеров на весь массив современных текстов, резко меняется и круг текстов, в которых данное наречие встречается: в основном это то, что позднее назовут «деревенской прозой», а также художественная историческая проза. Обращает на себя внимание относительная устойчивость этого слова в языке русской классической поэзии, где *ввечеру* было полноправным синонимом слова *вечером*. По-видимому, важны особые возможности *ввечеру* в позиции рифмы. Действительно, слово *вечером* как рифма крайне неудобно (ввиду дактилического окончания и редкого типа финали). Таким образом, продление «срока жизни» слова *ввечеру* в поэзии объясняется, по всей вероятности, его исключительно удачным фонетическим обликом. Тем не менее, к первым десятилетиям XX в. частотность этого слова и в поэзии начинает падать.

В докладе **О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова, Е.В. Суровцевой** описывалась работа над интеграцией «Словаря языка Пушкина» и пушкинских текстов в рамках единого лексикографического продукта, ведущаяся в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ. Такая интеграция дает уникальную возможность создать семантизированный электронный корпус текстов, для большинства слов и словоупотреблений которого может быть получена справка об их значении. Результаты этой работы были продемонстрированы с помощью компьютерной информационно-исследовательской системы «ИСТОК». Она позволяет получать конкордансы разного типа (для отдельных произведений, лет, периодов, типов текста и пр.), в том числе по текстам, не вошедшим в «Словарь языка Пушкина», работать в полнотекстовом режиме, а также получать словарные справки разного типа на отдельные слова, словоупотребления и произведения. В заключение была отмечена огромная роль «Словаря языка Пушкина» в русской лексикографии и необходимость его использования и пополнения.

Доклад **Л.Л. Шестаковой** и **А.С. Кулевой** «Слово как единица поэтического языка эпохи» был построен на материалах «Словаря языка русской поэзии XX века» (СЯРП) – справочника конкордансного типа, в основе которого лежат произведения десяти поэтов Серебряного века. Отмечалось, что нередко возникает необходимость вводить в словарную статью толкование слова: поэты Серебряного века использовали устаревшую и диалектную лексику, иноязычные слова могли употребляться в иной форме по сравнению с современным языком. Однако наибольшие трудности вызывают слова, казалось бы, общеизвестные, но употребленные в устаревшем, мало актуальном или не отраженном в словарях значении: *лакрица* ‘черный краситель’, *маршевые* (роты) ‘отправляемые из резерва на фронт’, *реактивная* (сущ.) ‘помещение для

реактивов’, *паж* ‘резиновый жгут с застёжками, приподнимающий шлейф платья’ и пр. Важный в словарях общего языка вопрос разведения омонимов имеет в поэтическом словаре свою специфику. Проблемный характер носит также включение в подобный словарь имен собственных. Работа над СЯРП заостряет многие проблемы авторской и общей лексикографии, вносит в их решение определенный вклад.

Целью доклада **О.И. Северской** «Прагматические переменные в сводном авторском словаре» было представить лексемы Я, ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС, ТЫ и МИР как индексы референции, позволяющие обрисовать те области текста, которые оказываются значимыми для интерпретации заложенного в нем авторского сообщения о мире», охарактеризовать поэтический мир как хронотоп, а также сфокусировать представленные в тексте точки зрения на те или иные поэтические объекты, ситуации и «положения вещей». Исследование, проведенное на базе «Словаря языка русской поэзии XX века» и НКРЯ, позволило выявить превалирование локусных переменных над темпоральными и субъектно-ориентированными, выявить ряд значений, отличающихся от характерных для стандартной коммуникативной ситуации. Так, были диагностированы случаи дейктических проекций, связанных с переменными ЗДЕСЬ и ТАМ, Я и ТЫ. Исследование подтвердило также гипотезу об индексальном характере употребления лексемы МИР, превращающейся в переменную с контекстно-обусловленным значением, точку преломления актуализируемых референтных областей и взаимнообратимых структур предикации. Представление таких переменных в сводном авторском словаре должно отражать как коммуникативные доминанты эпохи, тех или иных направлений или групп, так и индивидуально-авторские предпочтения, выносимые за скобки «общепоэтического».

В докладе **З.Ю. Петровой** «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. как источник диахронического изучения образных параллелей» рассматривались два основных принципа создания «Материалов...»: идеографический и диахронический. Было показано, как семантические отношения в классах компаративных тропов в сочетании с диахроническим принципом представления материала позволяют проследить развитие образных параллелей, появление в них новых элементов, отмирание старых. Это касается как предметов сравнения, так и образов сравнения. Словарь позволяет наглядно увидеть эволюцию каждого класса тропов.

Сообщение **Д.А. Скоринкина** «Корни брани: история некоторых ругательных слов» было посвящено тому, как превращались в брань слова, бывшие 200–300 лет назад сравнительно нейтральными или даже положительно окрашенными (*зараза, тварь, сволочь, гад*). Докладчик привел примеры из классических произведений и других текстов XVIII–XIX вв., где сегодняшние ругательства употреблены в своих прежних значениях в контекстах, кажущихся современному читателю необычными и подчас курьезными.

Второй день работы расширенного семинара начался с секционных заседаний, посвященных авторской лексикографии, которые объединили исследователей и составителей различных словарей языка писателей.

В секции «Словари языка русской прозы» прозвучало тринадцать выступлений.

В докладе **А.Н. Баранова** «Служебная лексика как лингвистический коррелят авторского стиля писателя (на примере художественных текстов Достоевского)» отмечалось, что одно из проявлений авторского стиля на уровне языковой системы – частота использования лексем. Как правило, статистическая модель авторского стиля требует весьма серьезного анализа всех типов лексики, однако в некоторых случаях можно сформулировать правдоподобную гипотезу, ориентируясь на отдельные слова, существенные для речевого поведения автора, отражающие в виде семантической свертки его представления о действительности. В докладе рассматривались примеры исследования частоты служебных слов и грамматических фразеологизмов, позволяющие сделать важные выводы о творческом методе писателя.

Доклад **Е.А. Проценко** (Воронеж) «Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Ф.М. Достоевского» был посвящен проблеме представления иноязычной лексики в рамках авторской лексикографии. Был представлен проект словаря иноязычной лексики, продолжающий традиции «Словаря языка Достоевского». В творчестве Ф.М. Достоевского методом сплошной выборки было выявлено около 10 тысяч иноязычных единиц, которые в дальнейшем подвергались анализу по различным показателям. Электронный словарь такого типа представляет собой базу данных для решения более широких лингвистических задач. Он может быть использован специалистами самых разных сфер интересов, так как предоставляет возможность различных «входов»: по лемме, или заглавному слову, по значению или толкованию, по показателям частотности, по произведению или жанру, по словообразовательной парадигме, позволяет достаточно легко выделить и сгруппировать фразеологические единицы, пословицы и поговорки, случаи символического, афористического, иронического, тропеического, игрового употребления, а также проследить сочетаемость и ассоциативные связи лексических единиц.

Е.А. Осокина в докладе «Системные особенности классификации в идиоглоссарии», построенном на материалах «Словаря языка Достоевского», выдвинула следующие тезисы: 1) идиоглоссарий – дифференциально-распределительный базовый словарь, описывающий идиоглоссы – лексические маркеры индивидуальной манеры процесса созидания в тексте картины мира; 2) свойство идиоглоссы быть аттрактором – центром притяжения для других слов текста, образующих с ним контекстно-ассоциативное поле (рассматривалась идиоглосса «ДОЛГО»); 3) развертывание классификации приводит к прочтыванию скрытого смысла, совпадающего с эстетическим восприятием произведений (проблема авторской свободы и несвободы); 4) структурная

архетипичность в частном случае говорит о системной структурированности идиоглоссария.

О.В. Ломакина в своем докладе «Паремиологическое пространство текстов Л.Н. Толстого: проблемы лексикографической практики» проанализировала существующие авторские словари, выявив место фразеологизмов и пословиц в составе словарных статей. Особое внимание было уделено проанонсированному «Словарю пословиц и поговорок в произведениях русских писателей-народников» Н.Н. Баскаковой. Докладчик обозначил проблемы, связанные с подготовкой паремиологического словаря по текстам Толстого: 1) отсутствие извлеченной пословицы в паремиографических источниках; 2) представление вариантов, сосуществующих в языке и текстах Толстого; 3) аутентичность цитаты в иллюстративной части словарной статьи; 4) трудности при семантизации пословиц, употребляемых писателем без контекста. Были приведены примеры словарных статей словаря.

В докладе **В.В. Леденёвой** «“Вещный мир” в зеркале идеографического словаря автора» рассматривались идеографические словари – развивающийся вид изданий в отечественной лексикографии. Авторские идеографические словари – открытое поле деятельности, в результате которой должны получить описание фрагменты той или иной индивидуальной картины мира. На материале номинаций предметов вещного мира в текстах Н.С. Лескова можно показать роль идеографического словаря в представлении особенностей картины мира писателя.

Д.М. Поцепня (Санкт-Петербург) рассказала собравшимся о структуре Идеологического словаря романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Доклад был посвящен обоснованию нового типа словаря и его трехчастной структуры: I часть – идеи романа и их словесное воплощение (идеологемы *разум, ум, мысль; интеллигенция, народ; человек, личность; народничество, террор, революция, вождь; вера, хлыстовство; дело* и др.); II часть – образ языка (стилистические категории *цветопись, сравнения, церковнославянизмы, поэтика имени собственного* и др.); III часть – эмоционально-оценочный тон романа и позиция автора. Для обсуждения были предложены словарные статьи *разум* и *евангельские мечи*.

Л.Г. Самотик (Красноярск) представила доклад «Феномен внелитературной лексики в авторских словарях». Внелитературная лексика – слова из нелитературных форм существования русского языка, не зафиксированные в толковых словарях, но используемые в художественной литературе. Эта лексика имеет лексикографическую представленность как долевую (в диалектных словарях, словарях ненормативной лексики, полных словарях языка писателей и отдельных произведений), так и полную (в дифференциальных авторских словарях). Внелитературная лексика создает образы разной речевой среды в художественных текстах, выполняет разные функции в разных жанрах и формирует идиостиль писателя. Эти стороны обычно не фиксируются в словарях, но возможен поиск путей их отображения.

И.М. Курносова (Елец) выступила с докладом о проекте лексикографического описания языка писателей Центрального Черноземья. Этот проект – один из результатов реализации гипотезы о том, что художественные произведения прошлого, содержащие достоверный языковой материал, могут быть надежным источником изучения народно-разговорного языка в его диалектной и просторечной формах, особенно по отношению к тем периодам в истории русского языка, которые к настоящему времени мало изучены. На первом этапе объектом исследования стали произведения А.И. Эртеля, И.А. Бунина, Е.И. Замятина – писателей, объединенных территорией Центрального Черноземья и одним временным отрезком (рубеж XIX–XX вв.), выросших в народно-разговорной языковой среде. Такой словарь призван сохранять в сконцентрированном виде лексику народно-разговорного языка определенного периода, служить справочным пособием, толкующим «трудные» слова в художественных текстах, способствовать пониманию особенностей языковой картины писателей, служить познавательным целям, знакомя читателей с бытом, хозяйственной и производственной деятельностью русского народа, с социальными и экономическими отношениями в России прошлых эпох, с представлениями человека об окружающем мире.

Три доклада были посвящены языку М.А. Шолохова.

О.А. Давыдова в докладе «Военная лексика – один из главных источников шолоховской образности» отметила, что М.А. Шолохов очень точно отразил жизнь и мировоззрение донских казаков, своих земляков и главных героев произведений. Как бы ни определялся статус казачества (этнос, субэтнос, сословие, этносословная группа), главным делом жизни казака-мужчины была военная служба, которая имела особенности по сравнению с военной службой других народов. В языке казаков многочисленны слова, отражающие эту особенность: *односум, полчок, первоочередник, атаманец, жалмерка* и др. Важную роль в шолоховской образности играют военные слова, в том числе названия оружия. В будущем исправленном и дополненном издании «Словаря языка Михаила Шолохова» должны быть лучше отражены образные средства писателя, в том числе и основанные на военной лексике.

Доклад **З.И. Бутрим** назывался «К вопросу об использовании авторских текстографем при составлении словаря писателя». С целью предупреждения ошибочного или искаженного понимания своих коммуникативных намерений писатели используют различные способы и приемы. Как наиболее эффективные следует отметить сноски, с авторскими примечаниями и ссылками, и авторские текстографемы. Авторская текстографема, в отличие от сноски, представляет собой фрагмент текста, содержащий авторское толкование значения лексической единицы. Функция, которую выполняет большинство авторских и редакторских примечаний и ссылок, та же, что и у глосс в древних и средневековых текстах. Текстографема часто используется с той же целью, но является еще и художественным приемом. Перед составителями авторских

словарей неизбежно встает вопрос об использовании в словарной статье той информации, которая содержится в авторской текстограмме.

М.Ю. Михеев рассказал о проекте создания дифференциального словаря для описания поэтики двух авторов – Федора Крюкова и Михаила Шолохова. В словарь войдут слова, сочетания и целые конструкции, которые, с одной стороны, максимально отличают их творчество от иных авторов, а с другой, позволили бы разграничить между собой их собственные идиостилистические предпочтения. Оба писателя употребляют множество слов и выражений, которые ранее, по данным НКРЯ, не встречались (*осушить (ноги)* ‘отшибить’). Анализ таких выражений ставит вопрос: заимствовались ли они или могли быть порождены каждым из авторов вполне самостоятельно.

Е.В. Старкова (Тула) выступила с докладом «Художественный мир М.А. Булгакова через призму глаголов движения (глаголы с семантикой ‘движение жидкости’)». Черты неповторимого стиля М.А. Булгакова отразились на специфике употребления глаголов движения, с помощью которых писатель передает динамику художественного пространства и духовной жизни персонажей.

Юбилейная тема конференции нашла продолжение в сообщении **З.И. Минеевой** (Петрозаводск) «Зоотропы в словаре языка А.С. Пушкина». Названные единицы рассматривались докладчиком в лексико-семантическом, деривационном и прагматическом аспектах с привлечением данных Национального корпуса русского языка.

В секции «Словари языка русской поэзии» было заслушано двенадцать докладов.

Доклад **К.Р. Галиуллина** (Казань) «Писательская лингвография: информационный потенциал интернет-словарей» был посвящен сетевым текстоописывающим словарям (в частности, размещенным на сайте «Казанский лингвографический фонд», <http://www.klf.ksu.ru>). Были названы преимущества этого типа языковых справочников: широкий круг пользователей, глобальная обобщественность материалов словарей; широкие возможности формирования лингвографических интернет-комплексов; снятие ограничений на объем и характер включаемых в словарь материалов; многоходовость, полипараметровый поиск; возможность оперативного внесения необходимых дополнений и уточнений в состав справочника и др.

А.Е. Поляков выступил с докладом «Конкорданс к текстам М.В. Ломоносова: опыт создания». Конкорданс к текстам Ломоносова создан на основе размеченного корпуса авторских текстов, взятых из Полного собрания сочинений в 11-ти томах (1950–1983). Статья конкорданса включает: 1) заголовочное слово, 2) грамматические признаки, 3) краткую дефиницию (при необходимости), 4) частоту, 5) примеры употребления с адресами и гиперссылками для перехода в корпус. Конкорданс доступен в Интернете по адресу: <http://feb-web.ru/feb/lomocnc/abc/>. Язык Ломоносова содержит множество архаичных слов и форм, а также орфографических особенностей,

которые заметно отличают его от современного языка. Для анализа текстов Ломоносова был создан грамматический анализатор (парсер), адаптированный к языку и орфографии XVIII в.

В выступлении **В.В. Никульцевой** «Окказиональное слово Серебряного века и проблема авторства: лексикографический аспект» отмечалось, что повышенный интерес лексикографов вызывает преимущественно словотворчество футуристов, словотворчество же писателей иных литературных групп, школ и течений остается фактически не описанным. Словари неологизмов отдельных авторов фактически фиксируют употребление индивидуально-авторского слова, а не квалифицируют его как принадлежащее конкретному писателю. Попытки фиксации сходных индивидуально-авторских слов предпринимались Н.Н. Перцовой, Д.Б. Масленниковым, В.В. Никульцевой, однако это не решило вопроса об авторстве того или иного писателя по отношению к конкретному окказиональному слову.

И.В. Нечаева рассказала о словаре «Словотворчество Маяковского» (В.Н. Валавин. М., 2010), затронув историю создания словаря. В докладе рассматривались три проблемы, связанные со спецификой окказионального слова как объекта лексикографического описания: проблема исходной формы окказионализма, проблема словарных дефиниций и проблема словообразовательной трактовки авторского слова. У Маяковского есть случаи, когда окказиональна вся парадигма слова, и случаи, когда окказиональна одна словоформа или ряд словоформ. Эти различия находят отражение в построении словарной статьи. В отношении словообразования окказионализм сближается с узусом посредством приведения узуальных словообразовательных аналогов.

В докладе «О словаре авторских новообразований (АН) Евгения Евтушенко» **Р.Ю. Намитокова** (Майкоп) отметила, что АН поэта составляют неотъемлемую часть его идиолекта, неся большую идейно-смысловую нагрузку и являясь нередко ключевыми словами художественного текста. Поэт и публицист Е.А. Евтушенко, ярко выделяющийся не только своей гражданской позицией («Поэт в России больше, чем поэт»), но и своим словотворчеством (корпус АН – более 1000 единиц), является одним из тех поэтов-шестидесятников, кто существенно повлиял на формирование общественного мнения, на нравственную жизнь нашего общества. Словарь (Р.Ю. Намитокова, И.А. Нефляшева. Слова поэта: Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. Майкоп, 2009) позволяет проникнуть в творческую мастерскую поэта, дает возможность определить креативные возможности отдельной языковой личности. Важно, что данный словарь – один из немногих проектов, описывающих язык ныне живущих авторов.

Сообщение **А.Г. Грек** было посвящено некоторым особенностям поэмы Вяч. Иванова «Младенчество» (Рим, 1913; Москва, 1918), обусловленным отношением к Пушкину: каноничностью и сакральностью для поэта-символиста самого имени *Пушкин*, его творчества в целом. Поэтическая семантика онегинской строфы, которой написана поэма Вяч. Иванова, и часть

базового словаря этого сочинения отсылают не только к знаменитому роману в стихах, но и к пушкинским сказкам, поэмам, стихам. Было показано, что для обнаружения «пушкинского» словаря в символистской поэме важно учитывать общий контекст творчества Вяч. Иванова, включая факты поэтической биографии автора, посвященные Пушкину доклады, исследования, статьи, а также принцип дробного, мозаичного включения элементов пушкинского творчества в текст.

В докладе **А.В. Гик** «Части речи в рифмах М. Кузмина (по материалам Словаря рифм)» был дан анализ рифмопар, встречающихся в стихотворениях Кузмина. Приведены статистические данные распределения рифмопар по частям речи. Основная тенденция развития рифменной структуры текста Кузмина во многом зависит от жанрового разнообразия произведений и поэтической традиции. Она совпадает с общей тенденцией использования рифм в начале XX в.: от простых и правильных (*лукавы – славы*) к сложным, неточным (*жаба – лапа, цвет – уметь*), приблизительным (*вульгарно – неблагодарна*). Среди рифменных предпочтений поэта в докладе названо активное использование в рифмопарах имен собственных, а также слов иноязычного происхождения (*Ганг – бумеранг; педант – Дант; Арарат – рад; брат – Царьград; пустоте – Калите; Si – Дебюсси*).

В докладе **И.А. Тарасовой** (Саратов) «Эволюция идиостиля Георгия Иванова» ставилась проблема лексикографической фиксации хронологической динамики стиля поэта. И.А. Тарасовой были рассмотрены количественные, семантические и тезаурусные маркеры «петербургского» и «парижского» периодов творчества Г. Иванова, а также возможность их отражения в словарной статье. Докладчик предлагал отказаться от традиционной последовательности значений от более частотных к менее частотным в пользу их расположения от исходных (прямых) к переносным и традиционно-поэтическим, и далее к обобщенно-символическим, индивидуально-авторским, ставшим приметой идиостиля Г. Иванова 1930–50-х гг.

В докладе **А.А. Кретьева** и **Е.И. Сизоненко** (Воронеж) «Мир поэзии А.Т. Твардовского в зеркале словаря» была предпринята попытка выявить элементы художественной системы поэзии А.Т. Твардовского через мегамаркемы – корневые слова, представляющие корнесловы, в которых частота преобладает над продуктивностью. Выявлена 41 мегамаркема. Анализ их показал центральную и смыслообразующую роль дома и семьи в поэзии А.Т. Твардовского.

В докладе **Г.А. и С.А. Чуриковых** (Воронеж) «Лексикографическое описание крылатых выражений А.Т. Твардовского» была представлена концепция «Словаря крылатых выражений А.Т. Твардовского». Творческое наследие Твардовского позволяет поставить поэта в один ряд с А.С. Пушкиным, А.С. Грибоедовым, И.А. Крыловым и другими классиками отечественной литературы, чьи крылатые выражения составляют «золотой фонд» русской «крылатики». Вслед за В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко докладчики

рассматривают крылатые слова как сверхсловные единицы, принадлежащие данному поэту и получившие распространение за рамками его текстов. Была подробно представлена структура словарной статьи в названном словаре.

Особенности функционирования слова в поэтическом языке и отражения его в словаре рассматривались в докладах **И.Ю. Беляковой** «Лексикографическое представление таксона “Глаза” в тезаурусе М. Цветаевой» (по материалам работы над Словарем языка Цветаевой) и **Н.М. Азаровой** «История слова БЫТИЕ в новой и новейшей русской поэзии» (с использованием соответствующей статьи из «Словаря языка русской поэзии XX века»).

Завершилась работа расширенного семинара пленарным заседанием, объединившим семь докладов.

Д.О. Добровольский в своем докладе «Лексическая семантика в диахронии: язык художественной прозы Пушкина и современное словоупотребление» отметил, что узувальные нормы и связанная с ними подвижность лексической семантики и сочетаемостных предпочтений – это наиболее изменчивый аспект функционирования языковой системы. Так, при сравнении современного русского языка с языком пушкинской эпохи становится очевидным, что в то время как инвентарь грамматических форм остался практически неизменным, нормы словоупотребления претерпели весьма существенные изменения. Этому могут быть предложены два объяснения: 1. В лексической системе есть «слабые места»: некоторые фрагменты системы легче расшатываются узусом. 2. Лексико-семантические нормы были более подвижны в первой трети XIX в., чем сегодня.

Выступление **А.Л. Голованевского** (Брянск) на тему «Что могут и чего не могут толковые словари» включало следующие тезисы: 1) толковые словари русского языка, на основе которых разрабатываются многочисленные аспектные словари, создаются на базе текстов разных стилей и жанров, но ни в одном толковом словаре не может быть отражено все семантическое богатство лексики А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока и других всемирно известных русских авторов; 2) авторские словари могут при выяснении лексических значений учитывать если не все, то большинство контекстов, – отсюда и новые, на первый взгляд, сомнительные, значения слов; 3) в толковых словарях редко учитываются те значения, которые связаны с философскими исканиями авторов текстов; 4) наблюдения над словарем языка отдельных авторов заострили проблему лексической неоднозначности в одном и том же слове в определенных контекстах; 5) настало время при создании толковых словарей переносить в них из авторских словарей все, что разумно перенести: новые значения и новый тип «совмещенных» значений.

В.К. Щербин (Минск, Белоруссия) выступил с докладом «Лексикографический мейнстрим: система взаимовлияний между авторскими и толковыми словарями», отметив, что любая национальная лексикография сегодня имеет сложную иерархическую структуру, основные составляющие

которой (теоретическая лексикография, практическая лексикография и лексикография как совокупность словарей) тесно связаны между собой, поскольку в процессе подготовки и издания словаря любого типа с необходимостью реализуются различные аспекты каждой из этих составляющих. В тех странах, где созданию полного толкового словаря академического типа предшествует издание полных словарей языка наиболее крупных писателей, ученых, философов, в процессе разработки которых формируется общенациональная литературная норма словоупотребления, доведенная до высоты эстетического идеала, там качество и авторитет академических толковых словарей оцениваются их читателями неизмеримо выше, нежели в тех странах, где авторские словари создаются с опозданием и в силу этого не оказывают особенного влияния на развитие академической толковой лексикографии. Таким образом, тесное взаимодействие авторской и общей (толковой) лексикографии является одним из ключевых условий успешного развития национальной словарной работы.

В докладе **Н.Н. Перцовой** «Неологизмы в рукописях Велимира Хлебникова» шла речь о подготовке двух монографий: Словарь неологизмов Хлебникова по публикациям и рукописям (общим объемом около десяти тысяч слов, около половины которых встречается только в рукописях) и комментированное издание ранних словотворческих тетрадей Хлебникова, включающее факсимильное воспроизведение тетрадей (248 л.; хранятся в РГАЛИ), их транскрипцию, комментарии, в которых производится сопоставление разных рукописных вариантов одного и того же произведения, а также рукописных и опубликованных вариантов. Особое внимание уделяется случаям, когда один и тот же рукописный источник печатается по-разному из-за разных принципов публикации, принятых в тех или иных изданиях. Например, три рукописи стихотворения «Жарбог» («Я в тебя молитвой/грезитвой мечу...») послужили источником пяти существенно отличающихся друг от друга публикаций.

В докладе **Н.А. Фатеевой** «Терминологические неологизмы как элементы индивидуальной “поэтической филологии”: попытка словарного описания» было продемонстрировано, что при изучении поэтического творчества как собственно филологического дискурса встает вопрос о фиксации и систематизации языковых элементов и явлений, которые были выделены поэтами как исследователями языка. Было прослежено, как с начала XX в. происходит расширение списка метаязыковых компонентов поэтического текста, в частности, за счет появления терминов-неологизмов как элементов индивидуальной «поэтической филологии». С этой точки зрения было рассмотрено терминотворчество и языкотворчество В. Хлебникова, А. Крученых, В. Каменского, И. Северянина, В. Гнедова, а также современных поэтов, работающих как в экспериментальных, так и в классических жанрах (А. Вознесенского, Г. Сапгира, С. Бирюкова, А. Альчук, поэтов-концептуалистов, А. Левина, Д. Авалиани и др.). Особое внимание в докладе

было уделено идиостилевому аспекту использования лингвопоэтических и стиховедческих терминов.

В докладе **Ю.Б. Орлицкого** «Стиховедческая терминология в словарях языка писателя» был сделан обзор основных тенденций использования русскими поэтами XVIII–XX вв. слов, соотносимых со стиховедческой терминологией, и показаны особенности фиксации таких слов в словарях языка этих поэтов. Была отмечена важнейшая общая черта употребления таких слов большинством поэтов – принципиально неточное, метафорическое использования лексем, используемых учеными-филологами, напротив, в строго однозначном, терминологическом смысле. Однако Пушкин в своей прозе использует стиховедческую лексику вполне терминологично. Особняком стоит также Северянин, среди неологизмов которого встречается немало слов, претендующих на статус терминов. В заключение доклада были намечены перспективы описания судьбы стиховедческих терминов в словарях русских поэтов, в том числе и в сопоставлении с особенностями их фиксации в словарях других типов, а также в Национальном корпусе русского языка.

В докладе **Анны А. Зализняк** «О феномене ближней семантической эволюции: *инвалид* и *перевод* у Пушкина» феноменом «ближней семантической эволюции» было названо неправильное понимание текста, возникающее из-за того, что читатель не распознает семантический сдвиг, произошедший в слове или конструкции родного языка, и понимает их в современном ему значении. Рассматривались возможные читательские стратегии: 1) ничто не мешает пониманию с современным значением (наиболее «коварный» случай); 2) при прочтении с современным значением возникает некоторая странность, но в пределах допустимого, и даже осмысленное прочтение – которое, однако, не соответствует авторскому замыслу; 3) прочтение с современным значением полностью проходит внутри данного предложения, но противоречит смыслу текста в целом; 4) понимание с современным значением невозможно даже внутри данного предложения. Утверждалось, что: 1) такое понимание является ошибочным (а не «другим», «равноправным»); 2) такого рода подстановка и порождаемое ею непонимание – не случайное явление, а неотъемлемое свойство функционирования языка (и как таковое должно изучаться).

Завершило работу расширенного семинара обсуждение докладов, в котором приняли участие как докладчики пленарных и секционных заседаний, так и слушатели.

В заключение, подводя итоги двухдневной научной встречи, выступили **А.А. Кретов, А.Я. Шайкевич, В.К. Щербин, Н.В. Перцов** и **Л.Л. Шестакова**.

А.А. Кретов от лица собравшихся поблагодарил организаторов за то, что они собрали интересную, разнообразную и целостную по тематике конференцию, что в настоящее время является большой редкостью.

А.Я. Шайкевич отметил как положительный момент то, что в ходе работы семинара произошел выход за пределы собственно авторской лексикографии. Представленные доклады показали, что проходящая в последнее время

компьютеризация словарного дела начала приносить результаты. Выступавшие говорили о создании корпусов текстов Пушкина, Батюшкова, Ломоносова; однако ряд докладов строился на материале Национального корпуса русского языка, где представлен не только язык тех или иных писателей. Можно предположить, что Корпус станет инструментом, который позволит ставить и решать принципиально новые задачи, в частности задачу создания исторического словаря нового времени, необходимость которого доказывают приводившиеся в докладах примеры того, как усложняет работу над авторскими словарями расхождение языка изучаемого писателя и современного языка. А.Я. Шайкевич высказал прогноз о том, что с увеличением компьютерного ресурса исследователи будут продолжать делать авторские словари, увеличится число частных, узких исследований, выполняемых на корпусном материале.

Проведенный семинар, как подчеркнул **В.К. Щербин**, подвел черту под полувековым развитием авторской лексикографии в России, отправной точкой которого стало издание «Словаря языка Пушкина». В ходе двухдневного подведения итогов такого развития стало очевидно следующее: 1) структура авторской лексикографии резко усложнилась, появились новые типы словарей, широко используются новые методы создания словарей – компьютерные, корпусные, когнитивные; 2) успешно развивается теория русской авторской лексикографии – за последнее десятилетие издан ряд монографических исследований и антологий; 3) но даже на богатом фоне созданного за последние 50 лет «Словарь языка Пушкина» не утратил своего фундаментального и даже эпохального характера.

Н.В. Перцов напомнил слушателям слова Велимира Хлебникова о том, что нет времени, а есть пространство, в котором настоящее объединено с прошедшим и будущим, отметив, что прошедшая научная встреча позволила это прочувствовать.

Л.Л. Шестакова поблагодарила руководство Института русского языка им. В.В. Виноградова, поддержавшее идею семинара и оказавшее большую помощь в его организации. Она выразила общее мнение участников семинара о необходимости проведения в будущем подобных встреч для обсуждения актуальных проблем авторской лексикографии.

Л.Л. Шестакова, А.С. Кулева